САЙФУЛЛА МАМАЕВ

ПОСЛЕДНИЙ КАРАМБОЛЬ

КОСМОС ВСЕГДА ДАЕТ ВТОРОЙ ШАНС

КУРСАНТЫ СЕГОДНЯ — ПИЛОТЫ ЗАВТРА

Сайфулла Мамаев

Последний Карамболь

«Автор»
2026

Мамаев С. А.

Последний Карамболь / С. А. Мамаев — «Автор», 2026

Четвёртое тысячелетие. Армада кораблей покинула погибающую Землю и отправилась в далёкое путешествие в поисках новой родины.Курсанты Военно-космической академии российского корабля «Алтай» проходят практику на автономном перерабатывающем модуле «Гейт». Впереди — охота за астероидами, первые самостоятельные вылеты, соперничество экипажей и долгожданная увольнительная, на которую ещё предстоит заработать.Казалось бы, обычные курсантские будни. Но иногда достаточно одного выстрела, одного неверно рассчитанного столкновения, чтобы привычный мир перестал быть таким, каким его считали.И тогда даже самое невероятное происшествие окажется лишь началом загадки.

© Мамаев С. А., 2026
© Автор, 2026

Сайфулла Мамаев
Последний Карамболь

Глава 1

Несмотря на утренние часы, пост управления Гейтом утопал в темноте. Космос. Он всегда темен.

Перед сержантом Сержем Ярошевичем светились точки на объемном дисплее. Три зеленых — катера с курсантами его отделения. Второй курс, у ребят первые самостоятельные вылеты. Красными на дисплее обозначались астероиды – сегодняшняя цель отделения.

— Экипажи, доложить готовность! — приказал Серж.

— Такси один, готовность подтверждаю! — прозвучал в громкоговорителях голос Мигеля Кортеса.

— Второй готов, — сообщил баритон Никиты Цыганкова. Сегодня он возглавлял вторую группу.

— Третий на том же месте! — Это Владимир Федоренко.

Почему он разбил сыгранную пару Никиты и Владимира Ярош сам не знал, просто решил, пора ребятам полетать в разных командах.

Серж не отрывался от дисплея. Три зеленые точки — три такси его отделения — только что вышли из зоны причаливания и расходились по секторам. Пустота. Пока только пустота.

Он поднял глаза к иллюминатору. В безопасной зоне бронеплита не закрывала обзор. Только звезды и три тонких факела из дюз, удаляющихся к поясу. Курсанты называют свои катера такси. Проще. Привычнее.

В эфире — тишина. Напряженная, рабочая. Каждый сканирует свой сектор, ищет аномалии, выхватывает из хаоса пояса перспективные цели.

— Ничего пока, — голос Мигеля Кортеса. — Пусто. Командир, мы так и на увольнительную не заработаем. Может передвинемся на пару щелчков? Мне… говорили, там дальше граница пояса пройдет, там точно будут жирные цели!

— Рано вам еще о жирных говорить, тренируйтесь на поиске. Вот что найдете, все ваше, — отрезал Ярош. Мигелю не стоит болтать лишнее, все знают, что его старший брат работает в СБ, но это не значит, что нужно хвастаться полученным инсайдом.

— Командир, ну реально пустышку тянем, — подхватил нытье Мигеля Никита Цыганков. — Только пыль… мой потом катера после нее.

— Терпите, — Ярош не отрывался от телеметрии. — Пояс не пустой. Просто нужно искать. И, насчет мытья, хорошая мысль, Никита. Спасибо за подсказку, теперь кто принесет меньше всех баллов будет мыть свой катер. Сам мыть, не с роботами!

— Да ладно…

— Есть! — голос Федоренко прервал возмущения Цыганкова. — Вижу что-то. Крупное. Движется в третьем секторе.

— Где? — сразу несколько голосов.

— Координаты скинул. Смотрите.

Ярош перевел взгляд на схему. Красная точка — астероид — мигнула в секторе Федоренко. Крупный. Но пока непонятно, что внутри.

— Мигель, ты ближе всех, — Ярош. — Иди на перехват.

— Принял. Снежкина готова? Проверь камешек, может в твою корону пойдет?

— Мигель, зараза! — Возмутилась оператор спектрометра Татьяна Нежкина. Повезло ей с фамилией. Ребята ее как только не склоняли: и Снежкин и Ножкина, но сейчас темпера-

ментный Кортес намекал на еще одно прозвище – Снежная королева. — Сколько раз говорить, я Нежкина,

— Отставить посторонние разговоры! — остудил обоих Ярош. — Нежкина, что спектрометр показывает? Осколок хоть наблюдаешь? Видишь его?

— Вижу, — буркнула Татьяна. — Размер — метров двадцать. Состав... подожди... железо… Мало его. Лед… тоже капли. Как мозгов у Кортеса.

— Нежкина, лишу увольнения! — рявкнул Серж.

— Так, там еще что-то непонятное. Да мало там всего, похоже опять пустышка! Нужно подойти ближе, просветить.

— Понял, — Мигель. — Иду.

Зеленая точка первого такси отклонилась от курса, направляясь к красной. Остальные два катера продолжали сканирование.

— Эй, не увозите его! — голос Рамиса Тюдилекова. — Я тоже хочу поучаствовать! Пните его ко мне, а я его расстреляю!

— Свой ищи, — отозвался Федоренко. — У меня вон еще один нарисовался. Пятый сектор.

— Мой! Этот мой! — Никита Цыганков уже разворачивался. — Мне в увольнение позарез нужно! Я с такой обезьянкой симпатичной познакомился.

Ярош опустил глаза на дисплей. Одна из зеленых точек резко ушла вправо, к пятому. Серж усмехнулся. *Балбесы молодые. Азарт. Соревнование. Кто первый найдет, кто больше добудет, кто заработает больше ОПБ. Общественно полезные баллы. Молодежь называла их опалубкой. За них — привилегии, увольнения в Центр, походы в развлекательные центры. Кормежка и одежда выдаются по статусу, а развлечения зарабатывай сам.*

— Ножкина, что там у тебя? — В нетерпении спросил Кортес. — Что ты там копаешься?

— Достал! — Фыркнула Татьяна. — Пустышка там. Нюрка, передаю объект тебе, разноси.

Анна Смирнова, оператор квантового дезинтегратора — на курсантском языке дез — только и ждала этих слов.

— Астероид на прицеле, к выстрелу готова — доклад, напоминающий скороговорку.

— Действуй! И не подведи, — приказал Мигель. — У тебя предельная дальность. Смотри не промахнись.

— Не промахнусь, — звонкий голос Смирновой прозвучал одновременно с выстрелом.

Красная точка исчезла.

— Тарас, собирай… что осталось! — попробовал пошутить Мигель.

— А что осталось? Могу для Никиты отправить ее к нему, пусть тренируется. А вообще, Ярош, какого хрена мы здесь торчим? — не сдержался Алексей. — Можно было просто в казарме остаться. Один результат — его нет.

— Отставить разговоры! Успеете после обеда свои баллы набрать. — Ярош вернулся к дисплею. — Разрешаю всем переместиться во вторую зону. Наблюдаю там две красных…

— Первая моя! — Зеленая точка Мигеля рванулась в нижнюю полусферу дисплея. — Братва… и Снежкина, готовьтесь! Сейчас мы его закарамболим!

— Да не Снежкина! Зараза, пользуешься тем, что на нижнем этаже сидишь… Ничего, вернемся в казарму, там я тебе дам…

— Таня, умоляю, только не это! Дай, кому-нибудь другому! У меня же девушка…

— Кортес, три наряда на службу! — рявкнул Ярош. — Надоел уже, балабол! Еще слово и от полетов отстраню. Будешь… вместе с Цыганковым катера мыть.

— Командир, а я тут при каких делах? — возмутился Никита.

— Чтобы друг твой не скучал. Поможешь.

Сержант переключил масштаб на дисплее. Вот, другое дело. Здесь уже красных точек немного больше. Интересно, будет что-нибудь существенное?

Прошло несколько томительных минут. Зеленые точки шли быстро — при их-то мощности так и должно быть. Гоняться за астероидами на слабых движках глупо, можно упустить что-то ценное.

— Командир, наблюдаю два… нет, три перспективных осколка. — доложил Мигель. — Один точно рабочий, от него радиоотклик идет.

— То же мне добыча. Железяка, за него опалубки мало начислят — прокомментировал Владимир.

— Нормально, — поспешил вмешаться Никита. — Как говорил мой отец: на войне и поросеночек — божий дар. Белоснежка, ты ближе всех разведчиков, посмотри, что там с камешками?

Ярош усмехнулся. Ну сейчас начнется. Но, к его удивлению, Татьяна не стала огрызаться.

— Металл, двенадцать процентов, — доложила она.

— Всего двенадцать? — возмутился Тарасов. — За них и десяти ОПБ не дадут! Посмотри, что с другими? Мигель дай скорости, ползем как черепаха!

— Тарас, не заводись! — предостерег Ярош. — Всем помнить о безопасности.

— Да нет же тут ничего, — пробурчал Алексей. — В пустоте летаем.

— Нашла! — Закричала Нежкина. — Вон тот, правый, у него семьдесят два процента. Вое н тот, что вращается!

Серж невольно повернулся к пульту, увеличил масштаб дисплея до предела. Да, три красных точки. Одна чуть ближе, две дальше. Летят рядом, издали — как одна.

— Нюра, передала томограмму. — Доложила Нежкина. — Вон там, внизу…

— Не учи отца… — Смирнова не договорила. Зеленая точка вздрогнула, и красная резко изменив курс, мгновенно уменьшилась в размерах.

— *Дезинтегратор сбил пустую породу,* — догадался Ярош. — *Ну хотя бы не зря слетали.*

— Леха, действуй! — хрипло приказал Мигель. — Наша первая самостоятельная…

Ярош напрягся. Теперь самая ответственная часть. Выстрел гравипушки, это не шути, для гравитации преград нет, если оператор промахнется, и попадет не туда… то «не туда» исчезнет. Улетит в никуда.

Красная точка вздрогнула. Ее вектор резко изменился.

Сержант посмотрел на баллистический вычислитель. Но его опередил бортовой вычислитель.

— ОПАСНОЕ СБЛИЖЕНИЕ, ВЕКТОР ЦЕЛИ НОЛЬ НА НОЛЬ. — подал голос «Алтай-Гейт».

— Открыть ворота! – Приказал Ярош. — Снять защиту.

На дисплее три зеленых и одна красная быстро приближались.

— *Каков молодец Тарас,* — подумал Ярош. — *С первого выстрела! Без какой-либо коррекции!*

ДО ЦЕЛИ МИНУТА! — доложил «Алтай-Гейт». — КУРС СТАБИЛИЗИРОВАН. ТОРМОЗНАЯ СИСТЕМА В ГОТОВНОСТИ. ГЕЙТ К ПРИЕМУ ГОТОВ.

— Принимаем! — Выдохнул Ярош севшим голосом. И сняв палец с тангенты: — Наш первый. Командный.

Очищенный астероид приближался. Бронеплита автоматически опустилась. Но видеокамера в подробностях передавала как огромный кусок металла стремительно приближался.

И вдруг, его будто что-то дернуло! Астероид, как норовистая лошадь, вдруг развернулся, встал вертикально и уже медленно и плавно вошел в ворота.

Это Тарас! Это этот пижон устроил позади металлической глыбы гравитационную воронку, заставившую астероид встать дыбом и затормозить! Ну, Леха, ну… Пижон!

— Всех с почином! — проговорил-прохрипел Ярош в микрофон. — Все молодцы… А тебе Тарасов, морду точно набью!

В громкоговорителях раздался дружный смех.

— А сейчас всем домой, на Гейт. Занимаете третий, седьмой и двенадцатый док. Пока будете обедать, вас заправят. Все, исполнять.

Зеленые точки уверенно двинулись к перерабатывающему модулю.

***

Зал для брифингов Гейт-модуля заполнился курсантами ВКА. Шестнадцать курсантов и командир отделения. В углу столик с дополнительным питанием – курсанты все время хотели есть. Ничего особенного бутерброды с синтетическим белком, витаминный напиток, хлеб.

Ярош сидел во главе. Курсанты — напротив. Молчали. Ждали.

— Первый экипаж, — Серж вывел на большой экран за спиной таблицу достижений. — Пилот Мигель Кортес. Поиск — на троечку. Нашел первый, но потерял время на болтовню. Геолог — молодец, спектрометр отработала чисто. Оператор деза — хорошо, но предельная дальность — это риск. Стрелок…

Ярош посмотрел на Тарасова.

— Тарасов. Точность — образцовая. Первый выстрел, без коррекции, вектор ноль на ноль. Но пижонство с гравитационной воронкой — это не нужно. Астероид и так шел в ворота. Воронка — это лишняя трата энергии и риск сбить траекторию. Запиши себе минус.

— Есть, — Тарасов не поднял глаз.

— Второй экипаж, — продолжил Ярош. — Пилот Цыганков. Поиск — на четверку. Нашел два перспективных, но один оказался пустышкой. Геолог — нормально. Дез — хорошо. Стрелок — Тюдилеков… Ну тут понятно, у тебя даже не было шанса на выстрел.

— Третий экипаж. Пилот Федоренко. Поиск — на троечку с минусом. Нашел один, но состав — железо двенадцать процентов. Геолог — Неумоляев, ты мог сразу сказать, что это пустышка. Дез — Чеботарев, нормально. Стрелок — Хачатуров, у тебя ситуация аналогична с Тюдилековым.

Борис Хачатуров развел руками.

— Мы люди зависимые — если некуда стрелять, не стреляем.

— Итого, — Ярош недовольно покосился на Хачатурова. — Три экипажа, пять с половиной часов работы. Результат — почти три тонны металла с чистотой в семьдесят два процента. Остальное — пыль и… пустые трюмы.

В кармане Ярошевича, что-то пискнуло.

Он достал коммуникатор. Провел над дисплеем ладонью. На столе возникла голограмма — данные от «Алтай-Гейта».

— Переработка завершена. — Сержант поднял коммуникатор над головой, помахал им. — Стоимость добычи — пятьдесят пять ОПБ на отделение. Делим на всех. Пятьдесят пять на семнадцать, выходит по три каждому и четыре балла в резерве. Их можно было отдать Тарасову, потому что его астероид был единственным, но он потратил лишнюю энергию на воронку. Потому баллы уходят в резерв.

— Три балла? — Мигель Кортес не смог сдержаться. — Командир, на это даже в буфет не сходить!

— Зато катера мыть не тебе, — Ярош посмотрел на него. — Цыганков, ты принес меньше всех. Твой экипаж моет вручную.

— Да ладно…

— Может тебе добавить и мытье доков? Сэкономим на энергии серво-уборщиков. — Серж встал. — Все, с разговорами заканчиваем. Через сорок минут — повторный вылет.

Он направился к выходу. Курсанты переглянулись.

— Командир, — голос Мигеля остановил его. — Можно слово?

Ярош обернулся.

— Говори.

— Мы же не можем так оставить, — Кортес встал. — Пятьдесят пять баллов на отделение — это позор. Нам нужно больше.

— И что ты предлагаешь?

— Уйти дальше, — Мигель посмотрел на остальных. — За границу пояса. К кольцу. Там, где множественный радиоотклик. Там наверняка попадутся жирные цели.

— Кто тебе сказал про радиоотклик? — Ярош сузил глаза.

Мигель замялся.

— Брат… вы же знаете, где он работает. В СБ. Он сказал, что мы проходим по краю астероидного роя. В девятом квадрате.

— Твой брат в СБ занимается нашей безопасностью, — Ярош уперся кулаками о стол. — Но не астероидами. И даже если он прав, туда идти опасно. Там слишком много высокоэнергетических тел. Иначе говоря, слишком высокая скорость потока.

— Но мы же тренировались! Мы справимся! — начал Никита Цыганков.

— Вы не работали с такими скоростями! У вас нет опыта таких работ! Ты пойми — это риск, — перебил Ярош. — Одна ошибка и… нет экипажа! Четверо из вас… испаряться.

— Но мы же можем… — Рамис Тюдилеков.

— Можете что? — Ярош посмотрел на него. — Умереть ради увольнения в Центр? Вам так важно оказаться там именно сегодня?

Тишина.

Ярош вздохнул.

— Ладно, — он сел обратно. — Давайте пока подойдем туда, посмотрим… А там видно будет. Ясно?

— Так точно! — прозвучал хоровой ответ.

— И еще, — Серж поднял палец. — Я сохраняю за собой право отозвать вас в любой момент. Если увижу, что вы слишком далеко, или поток растет, фон или что-то другое — возвращаетесь сразу. Без разговоров.

— Согласны! — ответил за всех Мигель.

— Теперь расстановка, — Ярош достал панель. — Предлагайте составы.

— Я предлагаю, — Мигель посмотрел на Тарасова. — Тарас пойдет со мной. Вы же знаете, мы всегда вместе.

Ярош посмотрел на стрелка.

— Я не против, — Алексей пожал плечами.

— Тогда Смирнова и Нежкина остаются со мной, — потребовал Никита. — А Кортес… пусть берет деза Куницыну и Жукову разведчиком. Она в камнях хорошо разбирается.

— Э-э, ты мой экипаж не растаскивай — возмутился Федоренко. — Девчата и Тюдилеков мои! Хочешь, сам садись геологоразведчиком.

— Эй, я же пилот! — Никита постучал себя кулаком в грудь.

— Хорошо, разбирайтесь сами, деза и разведчика из запасных возьму. — Мигель усмехнулся. — Деви, Хавьер, пойдете со мной? С нами с Тарасом?

— С тобой нет, с Тарасом да, — гибкая, тонкая, потомок малазийских пиратов Деви Ангграэни встала рядом с Алексеем. — постреляем, братан?

Лешка улыбнулся.

— Ладно, — Цыганков пожал плечами. — Тогда я беру Хачатурова на позицию стрелка. Борька хотя бы не пижонит.

— Я не пижоню! — Тарасов нахмурился.

— Еще как, — Цыганков усмехнулся. — Воронка эта…

— Хватит, — Ярош прервал. — Утверждаю: первый экипаж — Мигель, Ангграэни, Хавьер Торрес и Тарасов. Второй — Цыганков, Чеботарев, Неумоляев и Хачатуров. Третий — Федоренко, Куницына, Нежкина и Тюдилеков Без изменений.

— Командир, — Мигель показал оттопыренный большой палец.

— Все, комплектование закончено. Экипажи утверждены. — Ярош встал. — И предупреждаю: не рисковать! При малейшей опасности, сразу отходим. Без обсуждений.

Он направился к выходу.

— Через тридцать минут — выход. Готовьте катера.